

Андросов С.А.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. Л. БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРДА В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

«...Его горячо любили... не только близкие, но и все с ним соприкасавшиеся. Его труды высоко ценились специалистами. При слове Крым у всех интересовавшихся этой жемчужиной Руси вставал в памяти патриарх крымоведения, единственный и беспримерный знаток Тавриды – ее прошлого, ее подземных свидетельств и ее настоящего, возникал образ строителя, историка и археолога, любившего любовью страстной всю великую необъятную Русь и особенно горячо – свою ближайшую родину, маленький уголок, залитый светом и благоухающий всеми ароматами Юга...», – так писал в 1920 г. в своих воспоминаниях об А. Л. Бертъе-Делагарде его друг профессор-историк И. А. Линниченко [1].

Долгая жизнь и многогранная деятельность А. Л. Бертъе-Делагарда оставили след в документах, хранящихся в государственном архиве Автономной Республики Крым. По тематическому признаку их условно можно классифицировать по трем основным группам. К первой относятся биографические материалы. Некоторые из них сосредоточены в фонде Таврического губернского дворянского депутатского собрания. В родословной дворянской книге Таврической губернии за 1832 год приведены доказательства о дворянстве деда Александра Львовича – Александра Ивановича Бертъе-Делагарда, французского эмигранта, покинувшего родину по политическим мотивам после буржуазной революции 1789 [2]. В 1796 году он в чине майора поступил на русскую службу. Почти вся его служба прошла в артиллерийском гарнизоне Севастополя. В 1829 году ему было объявлено высочайшее благоволение за отличное усердие и деятельность, оказанные им по исправлению укреплений Севастопольского порта [3]. 29 февраля 1832 года Таврическое дворянское депутатское собрание вынесло определение о причислении его к дворянскому сословию и о внесении вместе с семейством в родословную дворянскую книгу Таврической губернии. В алфавитном списке дворян Таврической губернии перечислен состав семьи А. И. Бертъе-Делагарда: жена Мария, сыновья – Александр, Людвиг (Лев), Константин, дочери – Анжелика и Мария [4]. В фонде канцелярии таврического губернатора сохранился автограф генерал-майора А. И. Бертъе-Делагарда – письмо на французском языке от 12 марта 1832 год с просьбой об оказании содействия в получении дворянского патента [5].

Сыновья генерала также выбрали военную карьеру. Наиболее полно в архивных материалах представлены сведения о К. А. Бертъе-Делагарде. В 1831 году в возрасте 16 лет он начал службу гардемаринном на Черноморском флоте. За участие в обороне Севастополя в период Крымской войны награжден серебряной медалью на Георгиевской ленте и бронзовой медалью на Андреевской ленте. В 1858 году назначен севастопольским полицмейстером, а в 1866 – переведен на такую же должность в Одессу. В 1873 году в звании контр-адмирала вышел в отставку. Все документы, относящиеся к К. А. Бертъе-Делагарду, сосредоточены в одном деле под заголовком «По прошению вдовы контр-адмирала Елисаветы Бертъе-Делагард о внесении ее с детьми в дворянскую родословную книгу» [6]. В нем помещены засвидетельствованные копии документов: метрических свидетельств о браке, рождении и крещении детей, грамоты о награждении орденом Св. Владимира 4-ой степени, указа об увольнении со службы.

Данные о семье Л. А. Бертъе-Делагарда немногочисленны. В фонде канцелярии таврического губернского предводителя дворянства находится дело за 1861-1862 гг. о рассмотрении прошения капитана 1-го ранга Л. А. Бертъе-Делагарда об исключении из ведомства Симферопольской дворянской опеки капиталов, принадлежавших его детям Александру и Софии [7].

Также единичны документы, относящиеся к личной жизни А. Л. Бертъе-Делагарда. В метрической книге Аутской Успенской церкви города Ялты имеется запись о его смерти, наступившей 14 февраля 1920 года вследствие закупорки мозговых сосудов [8]. Существенным дополнением к его биографии может служить машинописная статья И. А. Линниченко «Патриарх крымоведения Александр Львович Бертъе-Делагард», датированная 18 апреля 1920 г. [9] Автор, близко знакомый с А. Л. Бертъе-Делагардом, воссоздал образ инженера и ученого, раскрыл основные черты характера и направления его деятельности. К статье приложена фотография А. Л. Бертъе-Делагарда.

Вторую группу образуют материалы имущественного характера. Большая часть недвижимости, принадлежавшей А. Л. Бертъе-Делагарду, находилась в Севастополе. В фонде Симферопольского окружного суда содержится вынесенное 12 июля 1874 года судебное определение о признании за инженер-штабс-капитаном А. Л. Бертъе-Делагардом и вдовой майора С. Л. Разумихиной права на владение хутором в оконечности Южной бухты Севастополя [10]. Участок земли площадью 24 десятины и 1423 кв. сажени, расположенный в балке, называемой «Делагардовской», достался им по наследству.

После покупок в 1878 и 1880 годах двух соседних участков территория владения превысила 30 десятин. В 1891 году 9524 кв. сажени земли из имения А. Л. Бертъе-Делагарда были отчуждены Военным министерством для надобностей Севастопольской крепости с выдачей компенсационного денежного вознаграждения, о чем свидетельствуют документы фонда Таврического губернского правления [11]. В фонде Ялтинской городской управы имеется уведомление старшего нотариуса Симферопольского окружного суда об утверждении 21 июня 1894 года купчей крепости, по которой «...инженер генерал-адъютант Александр Львович Бертъе-Делагард приобрел от князей Михаила и Николая Александровичей Дондуковых-Корсаковых участок земли 1526 кв. сажень в гор. Ялте» [12]. С 1895 года он включен в список ялтин-

ских домовладельцев, уплачивавших окладный сбор с недвижимости [13].

Из движимого имущества А. Л. Бертье-Делагарда наибольшую ценность представляли библиотека, личный архив и коллекция древностей. На пополнение их расходовались значительные средства, поступавшие от его предпринимательской деятельности. В библиотеке, насчитывавшей около 5000 томов, сохранилось почти все, что издавалось о Крыме, начиная со старинных редких изданий и заканчивая современными [14]. В личном архиве отложились биографические материалы, документы о строительстве различных объектов в Одессе, Ростове-на-Дону, Севастополе, Феодосии, Херсоне, Ялте, рукописи опубликованных и неопубликованных работ по археологии, истории, нумизматике, планы и чертежи «пещерных городов» и средневековых укреплений юго-западного Крыма, фотографии архитектурных и археологических памятников, быта мариупольских греков и крымских татар, научная переписка [15]. О коллекции исторических ценностей в общих чертах можно судить по описанию, оставленному известным краеведом А. И. Маркевичем [16]. Она делилась на три части. Первую – нумизматическую составили примерно 200 боспорских и херсонских монет. Во вторую вошли ювелирные изделия античной, готской и византийской культур. Третья состояла из предметов крымскотатарской старины.

Революционное половодье, захлестнувшее Крым в 1917 году и вызвавшее бурю гражданской войны, бушевавшую почти три года, породило немало проблем, связанных с обеспечением сохранности культурных ценностей. 17 апреля 1918 года народный комиссариат внутренних дел Советской Социалистической Республики Таврида направил Ялтинскому уездному Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов распоряжение с просьбой «...принять самые энергичные меры к охране от разгрома библиотеки известного ученого А. Л. Бертье-Делагарда, его собрания карт историко-географических и рисунков, касающихся Крыма, оставив таковые в его ведении...» [17]. Отсутствие политической стабильности в Крыму, крушение старых идеалов, составлявших смысл жизни, лишение доходов и пенсии – все это приносило А. Л. Бертье-Делагарду нестерпимые физические и нравственные мучения и окончательно подорвало его здоровье. 15 декабря 1919 года он составил свое последнее духовное завещание, в котором распорядился всем принадлежавшим ему имуществом. Копия завещания находится в протоколе заседания Симферопольского окружного суда по 1-му гражданскому отделению от 12 мая 1920 года [18]. Севастопольское владение и личные вещи А. Л. Бертье-Делагард завещал племяннику А. И. Разумихину. Дачу в Ялте, по ул. Аутской, 15, состоявшую из двухэтажного каменного дома, флигеля и пристроек, наследовали в равных долях родная сестра С. А. Белявская, по первому мужу Разумихина, и дальняя родственница А. К. Баранецкая. Отдел библиотеки под названием «Таврида», книги по истории, археологии, нумизматике, географии должны были поступить в Исторический музей в Москве, а литература по естествознанию, математике, технике, садоводству – в Таврическую губернскую земскую управу. Дублиеты книг предполагалось передать Таврической ученой архивной комиссии. Материальные затруднения заставили А. Л. Бертье-Делагарда расстаться со своим уникальным собранием древностей. В завещании он с горечью констатировал: «...ценность денежной единицы стала крайне не определена... самое жизненное существование мое и всех вокруг меня живущих ныне требует столь страшных расходов, что моих обычно малых доходов далеко недостаточно и приходится отчуждать разного рода имущество, чтобы не умереть с голоду... Собираю разные старые и древние вещи и предметы, монеты, имея в виду оставить их после себя общественному музею, но общее разрушение вынуждает для существования мне и моим близким продавать всяческое имущество...» [19]. Часть коллекции приобрел Британский музей [20].

Окончательное установление Советской власти в Крыму в ноябре 1920 года внесло существенные коррективы в исполнение последней воли А. Л. Бертье-Делагарда. Ялтинская дача перешла в ведение городского отдела коммунального хозяйства [21] и в 1924 году комиссией КрымЦИКА включена в список домов, подлежащих муниципализации [22]. Его оставшиеся наследники – семья сестры получили в пользование в этом доме одну комнату площадью 56 кв. аршин. Ходатайство внука А. Л. Бертье-Делагарда – Л. А. Разумихина, демобилизованного красноармейца, в СНК Крымской АССР о предоставлении им четырех мансардных комнат, занятых ранее библиотекой, поддержанное председателем Таврического общества истории, археологии и этнографии А. И. Маркевичем и заведующим Крымским областным комитетом по делам музеев и охране памятников старины, искусства, народного быта и природы А. И. Полкановым, осталось без удовлетворения [23]. В 1924 году библиотека по крымоведению была перевезена в Центральный музей Тавриды [24]. Туда же впоследствии поступила часть архива, связанная с научными изысканиями А. Л. Бертье-Делагарда. Остальные материалы, главным образом проектно-строительную документацию, в 1930 году принял на хранение Исторический архив Крымской АССР.

В третью группу можно выделить документы, в которых отразилась разносторонняя деятельность А. Л. Бертье-Делагарда. В первую очередь, следует обратить внимание на его личный фонд, состоящий из 61 дела за 1873-1913 гг. Почти все материалы, отложившиеся в нем, имеют отношение к инженерной деятельности.

До 1887 года А. Л. Бертье-Делагард состоял на военной службе. После выхода в отставку занимался частным предпринимательством. В фонде представлены докладные и пояснительные записки, сметы, балансы, чертежи, расчеты, расценочные ведомости по строительству госпиталя в Херсоне, оборонительных укреплений и водопровода в Севастополе, портов в Одессе, Феодосии, Ялте, набережной в Ростове-на-Дону, канализации в Алушке [25].

Избрав с 1895 года местом жительства Ялту, А. Л. Бертье-Делагарда активно участвовал в общественной жизни города, что подтверждается документами фонда Ялтинской городской управы. В 1901 году он

работал в комиссии по постройке здания курзала [26]. Его имя упоминается в списке лиц, пожертвовавших книги Ялтинской городской публичной библиотеке, открытой в 1902 году [27]. А. Л. Бертъе-Делагард являлся председателем общества ялтинских техников. 2 сентября 1905 года Ялтинская городская управа обратилась к нему с просьбой «...ускорить рассмотрение обществом вопроса об устройстве в Ялте и ее окрестностях электрического трамвая» [28]. Им были разработаны основные маршруты трамвайного сообщения [29]. Однако проект учреждения столь необходимого растущему городу-курорту общественного транспорта остался нереализованным.

Заметную роль сыграл А. Л. Бертъе-Делагард в становлении Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба (ЯОККГК), давшего толчок развитию туризма и экскурсионного дела на полуострове. Доказательство тому можно найти в рукописном очерке Е. Э. Лейтнекера о деятельности ЯОККГК за 25 лет [30]. Редкие книги и карты из собрания А. Л. Бертъе-Делагарда экспонировались отделением на выставках в Одессе и Санкт-Петербурге в 1893 году. В 1894 году на его средства были благоустроены спуски в пещеры на Чатырдагском плато. Огромный интерес на общем собрании членов клуба, состоявшемся 15 апреля 1900 года, вызвал прочитанный им доклад о значении Крымского полуострова для археологии, сопровождавшийся демонстрацией золотых изделий, найденных на юге России. В 1906 году он пожертвовал музею ЯОККГК 19 херсонесских и римских монет.

Наиболее же сильным увлечением, захватившим А. Л. Бертъе-Делагарда в молодости и не отпускавшим до последних дней жизни, стало изучение прошлого Тавриды.

Для каждой работы по истории, археологии, нумизматике он тщательно подбирал фактический материал, критически его анализировал и только затем вводил в научный оборот. И. А. Линниченко следующим образом охарактеризовал суть метода, которым руководствовался А. Л. Бертъе-Делагард в своих исследованиях: «...Он был врагом слепых и необоснованных гипотез, оттого его... выводы всегда обдуманно и строго научны. Он останавливался там, где чувствовал невозможность что-либо утверждать с достоверностью. Он любил «недоуменные вопросы», задачи, над которыми нужно поломать голову себе, закрытые двери, к которым нужно подыскать ключи, и если он не всегда эти ключи находил, то все же приоткрывал дверь настолько, что в темноту за ними проникала хотя бы узкая полоска света...» [31]. Признанием заслуг А. Л. Бертъе-Делагарда явилось избрание его членом авторитетных научных учреждений России.

Страстно влюбленный в старину, он всегда ревностно выступал в ее защиту. На свои средства проводил ремонтные работы в Судакской крепости, что зафиксировано в протоколе 311-го заседания Одесского общества истории и древностей (ООИД) от 29 апреля 1898 года [32]. В фонде Таврического губернского правления также выявлены отдельные документы, свидетельствовавшие о его вкладе в сохранение историко-культурного наследия Крыма. Отношением от 28 февраля 1900 года Археологическая комиссия доводила до сведения таврического губернатора П. М. Лазарева о том, что «...поручила руководство предполагаемой г. Стахеевым реставрации генуэзской крепости в Алуште и древней церкви в Демерджи своему члену-корреспонденту

г. вице-президенту императорского Одесского Общества Истории и Древностей А. Л. Бертъе-Делагарду...» [33]. В письме от 1 июня 1902 года ООИД информировало губернское правление о согласии А. Л. Бертъе-Делагарда «взять на себя руководство при начале работ по реставрации Феодосийских башен» [34].

В архивных материалах содержится несколько автографов А. Л. Бертъе-Делагарда. Среди них: письма о его участии в восстановлении мечети Узбека и греческой церкви Св. Иоанна Богослова в Старом Крыму (2; 1903 г.) [35], об осмотре генуэзской крепости в Балаклаве (1904 г.) [36], адресованные таврическому губернатору В. Ф. Трепову; экспертные заключения об историческом значении остатков древней церкви в дер. Ай-Василь Ялтинского уезда (1905 г.) [37], о степени прочности части стены генуэзской крепости в Феодосии, вблизи которой предполагалось строительство дезинфекционного здания морской врачебно-наблюдательной станции (1908 г.) [38].

Таким образом, хотя документы, хранящиеся в архиве, фрагментарны и не дают полного представления о жизни и деятельности А. Л. Бертъе-Делагарда, тем не менее, они имеют определенную ценность, как носители памяти об истинном патриоте России, немало потрудившемся на ее благо в качестве талантливого инженера, общественного деятеля, ученого.

Источники и литература:

1. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. 538 Оп. 1.– Д. 55 – Л. 24.
2. Там же. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 6605. – Л. 33.
3. Там же.
4. Там же. – Ф.49.– Оп. 1. – Д. 6849. – Л. 14.
5. Там же. – Ф. 26. – Оп. 1.– Д. 8007. – Л. 1.
6. Там же. – Ф. 49. – Оп. 1. – Д. 6912.
7. Там же. – Ф. 327. – Оп. 1. – Д. 1321. – Л. 1 – 5.
8. Там же. – Ф. 142.–Оп. 1.– Д. 1130. – Л. 77 об.
9. Там же. – Ф. 538. – Оп. 1. – Д.55. – Л. 11-17 об.
10. Там же. – Ф. 376. – Оп. 5. – Д. 1444. – Л. 1-4.

11. Там же. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 3017. – Л. 3-5 об.
12. Там же. – Ф. 522. – Оп. 1. – Д. 808. – Л. 25.
13. Там же. – Ф. 522. – Оп. 1. – Д. 865. – Л. 114 об.
14. Там же. – Р. 652. – Оп. 1. – Д. 601. – Л. 318 об.
15. Черепанова Е. Н. Архив А. Л. Бертье-Делагарда (1842-1920) в Крымском областном краеведческом музее // Археологические исследования средневекового Крыма – Киев, 1968. – С. 205-213; Черепанова Э. Архів О. Л. Бертье-Делагарда (1842-1920) // Архіви України. – 1966. – № 6. – С. 78-81.
16. Маркевич А. И. К судьбам коллекции древности и старины А. Л. Бертье-Делагарда // ИТОИАЭ. – Т. II. – Симферополь. 1928. – С. 144.
17. ГААРК. – Р-2237. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 3.
18. Там же. – Ф. 376. – Оп. 5. – Д. 15251. – Л. 14-19.
19. Там же. – Л. 14 об., 16-16 об.
20. Маркевич А. И. Указ соч. – С. 145.
21. ГААРК. – Р-2469. – Оп. 3. – Д. 205. – Л. 3.
22. Там же. – Р-2058. – Оп. 4. – Д. 577. – Л. 425.
23. Там же. – Р-652. – Оп. 1. – Д. 601. – Л. 316-322 об.
24. Там же. – Л. 318 об.
25. Там же. – Ф. 216. – Оп. 1. – Д. 1, 4, 12, 15, 19, 22, 25; Оп. 2. – Д. 8, 9.
26. Там же. – Ф. 522. – Оп. 1. – Д. 1134. – Л. 12, 13 об.
27. Там же. – Ф. 522. – Оп. 1. – Д. 1326. – Л. 6.
28. Там же. – Ф. 522. – Оп. 1. – Д. 1458. – Л. 3.
29. Там же. – Ф. 522. – Оп. 1. – Д. 1789. – Л. 33; Ф. 216. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 15.
30. Там же. – Ф. 661. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 11, 21, 35, 58.
31. Там же. – Ф. 538. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 7.
32. ЗООИД – Т. XXI. – Одесса, 1898. – С. 53.
33. ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2688. – Л. 121.
34. Там же. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2568. – Л. 79 об.
35. Там же. – Л. 133, 138.
36. Там же. – Л. 170.
37. Там же. – Л. 207.
38. Там же. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 3735. – Л. 53-54.